

ЮБИЛЕЙ

ТАЕЖНЫЕ РОМАНТИКИ: ТАКСАТОРЫ, БИЧИ, УЧЕНЫЕ

Сокращенный вариант рассказа В. Н. Седыха «Отчаянно-романтическая эпоха таежных экспедиций» из его книги «Таежные будни».

Начиная с 30-х годов прошлого века и до перестройки в тайгу Сибири и Дальнего Востока ежегодно отправлялись сотни экспедиций геологов, геофизиков для разведки залежей руды, угля, нефти, газа и лесостроителей для приведения лесов в известность и планирования последующей заготовки древесины. Инженерно-технический корпус этих экспедиций, состоящий из отчаянных выпускников институтов и техникумов, зараженных романтикой путешествий и желанием реализовать свои творческие амбиции, уходили в таежную глухомань выполнять задания руководства страны Советов. Они шли добывать знания о могуществе России, о котором так ярко сказал Михаил Ломоносов, а где оно лежит он не отметил. Пока слезливые либералы, сидя на кухнях, шепотом размышляли как перестроить страну на западный манер, инженерно-технический корпус профессионалов упрямо и громко решал поставленную задачу подъема мощи страны открытием природных ресурсов за Уралом. Совместно с учеными и экспедиционными рабочими-бичами, на безбрежных пространствах сибирской тайги они привели в известность огромные запасы природных ресурсов, которыми современная Россия еще долго будет пользоваться.

До начала шестидесятых годов лесные экспедиции, как и любые другие, работали в исключительно тяжелых условиях. В самые удаленные безлюдные никем не исследованные таежные районы они забрасывались гидросамолетами, баржами, вьючными конями и оленями. На реках до мест работы, расположенных на 200-300 км от таежных поселений, экспедиции обычно добирались деревянными громадными баржами, буксируемые тихоходными катерами, обычно только в весеннее половодье. На весь полевой сезон доставлялись люди, таборное имущество, продукты, деревянные лодки со стационарными моторами, горючее. Разбросав отряды таксаторов с бичами по берегам рек, баржи и катера уходили, а работники экспедиций, оставались на 4-6 месяцев в тайге выполнять таксационно-геодезические работы, связываясь с Большой Землей только по военной радиации РПМС. Многие романтично настроенные юные инженеры и техники, оставленные на берегах рек с бичами, не ожидали, что они в тайге встретят невероятно изнурительные

условия работы. С них течение нескольких недель тайга сметала восторженность и вышибало из них всяческую дурь, мешавшую работе (рис. 1–4).

Рис. 1. Заброска лесостроительной экспедиции по таежной реке.

Рис. 2. Любимая жена Полина.

Гнус, преследующий каждого круглосуточно, от которого частично можно было избавиться только дымокурором, дегтем или модным тогда диметилфталатом, дожди, жара, снег, длительные заходы по болотам и заболоченным лесам, когда

Рис. 3. Любимая собака Угрюм.

Рис. 4. Обмер модельного дерева.

выдираешь ноги из тела, кладбищам горельников и шелкопрядников, переправы речек на кое-как сколоченных плотках, неумению ладить с экспедиционными рабочими-бичами, отдельными комнатными романтиками эта жизнь воспринималась как ад, и они, разочарованные в своей профессии, покидали тайгу.

Экспедиционные рабочие, заброшенные с таксаторами в тайгу, были бывшие заключенные или жители таежных поселений, и все таежные трудности воспринимали спокойно. Отрабатывавшие в лагерях на лесоповале или выросшие в тайге со знанием дела воспринимали и преодолевали любые препятствия и были для инженерно-технического персонала экспедиций примером достойного поведения. Для таксаторов они были единственными учителями в освоении правил жизни в тайге, что позволяло им без истерики успешно выполнять лесоустроительную работу и нормально жить в необычайно жесточайшей таежной среде. Эти экспедиционные рабочие, которых впоследствии стали называть бичами, в отличие от комсомольцев и искателей приключений-авантюристов, выполняли качественно порученное дело, стремясь честно и хорошо заработать, не сетуя на гнус, отвратительную погоду и сухую

картошку. Среди них встречались лодыри и картежники, пьянь, и откровенные уголовники, привыкшие жить «по понятиям». Как правило, в экспедиции был старший бич, который набирал команду рабочих, и селекция шла еще на стадии набора, а в полевых условиях сами рабочие избавлялись от «лишних». Следует признать, благодаря только рабочим экспедиций произведено невероятно большой объем работ по таксации лесов Сибири, что обеспечило своевременное освоение новых лесосырьевых баз. К сожалению, этот профессиональный слой населения безвозвратно утерян.

Прошла война. Наступили шестидесятые годы, эпоха завоевания космоса, открытий огромных нефтегазовых месторождений в Западной Сибири, создание и развитие фундаментальной лесной науки в Сибири и на Дальнем Востоке. С наступлением этой эпохи ушло в небытие время отчаянно-романтических экспедиций. Информация о лесах стала доступна дистанционно, но до сих пор поражает качество и точность проведенных наземных лесоустроительных работ. Возникли задачи не только инвентаризации лесов, но и более глубокого изучения тайги, требующие ответа на происхождение и развитие сибирских лесов, их связи с геологическими и почвенными условиями, сукцессионной динамики, закономерностей возникновения пожаров и вспышек вредителей, сырьевых запасов не только древесины, но промысловых животных и лекарственно-пищевых растений. В работу лесных экспедиций стали привлекаться ученые геологи, почвоведы, ботаники, зоологи, которые и должны были ответить вместе с таксаторами на поставленные вопросы. Появились новые технические средства – подвесные моторы и металлические лодки, вертолеты МИ-8, надежные рации и спектрозональные аэро- снимки, всякого рода техника для обработки полученной информации, совершенные инструменты для проведения экспедиционных работ. Таксаторы уходили в лес уже с отдешифрованными снимками и в их задачу входило только верификация данных аэро-, а затем и космических снимков. Оснащенные новой техникой, одетые в противозенцефалитные костюмы и защищенные от гнуса всякими репеллентами, таксаторы и бичи вместе с наукой стали отправляться в тайгу, надеясь более легко, чем раньше выполнить свою таежную работу. Ан нет! Тайга, еще неизведанная на громадных территориях, оставалась все той же очаровательно-привлекательной и романтической только у писателя Г. А. Федосеева, а в натуре представляла собой таинственно-беспощадную черно-белую стихию, которая не пощадит никого, будь ты матерым таежником (сколько их сгнуло) или юнцом.

Новое поколение исследователей, осознав опыт таежной жизни экспедиционных зубров и бичей, уяснило, что успех дела в тайге определяет

не вооруженность новой техникой, а грамотное использование правил таежной жизни, какими всегда руководствовались испокон веков их предки. Они увидели и испытали на себе, что тайга стала расправляться с самонадеянными знатоками техники и пренебрегающими правилами таежной жизни более безжалостно, чем она делала раньше с комнатными романтиками. Этим самым она указывала всем: прежде чем отправляться в тайгу, каждый должен научиться в совершенстве владеть современным быстроходным транспортом, бензопилами, рациями, умению жить совершенно разными людьми вместе, питаясь из одного котла у костра, выполнять самую различную физическую работу. Тайга, как и раньше заставляла жить в ладу с ней, только тех, которые наряду с техникой владели в совершенстве знаниями по преодолению неожиданно возникающих препятствий, угрожающих жизни человеку и успеху его дела.

Три категории людей: таксаторы, бичи и ученые, представляющие различное социальное положение, как оказалось в тайге ведут себя совершенно одинаково. Трудности и опасности жизни в тайге они переносили без истерики, достойно и с юмором, что вызывало во мне восхищение и было поучительно. Тайга, пропустив каждого через свое сито, приводила всех членов экспедиции в состояние, обеспечивающее условия для энергичного выполнения плана работ по таксации лесов и программы научных исследований с качеством, удовлетворяющим самые высокие требования.

Отсюда нельзя отделить роль бичей, инженеров и ученых в получение результатов комплексного исследования таежных ресурсов, работа которых в отдельности была бы невозможна.

Поражают объемы выполненных лесоустроительных работ. За пятьдесят лет наземно обследовано лесов на площади около 700 млн. га с точностью, которая поражает зарубежных специалистов. Это позволило стране Советов в короткое время создать мощную лесную индустрию от Урала до Сахалина и полностью обеспечить потребности народного хозяйства в обработанной древесине при строительстве жилья и производственных объектов, в прокладке железных дорог, в развитии химической промышленности и укреплении обороны. Наряду с золотом до начала шестидесятых годов древесина Сибири была одним из значительных источников валюты, получаемой от ее экспорта через порт Игарка, построенного специально для решения этой задачи.

Нынешнему молодому поколению исследователей тайги следует всегда помнить высказывание В. К. Арсеньева: «По отношению к человеку природа безжалостна. После короткой ласки она вдруг нападает, как будто нарочно старается подчеркнуть его беспомощность».

К этому следует добавить, что нужно быть готовым к противостоянию коварству таежной стихии и с сознанием дела грамотно избегать конфликта с ней. Отсюда в своих намерениях следует исключить желание покорять тайгу и героизм не уместно. Следует сосредоточить усилия на изучении законов жизни тайги и умении ими пользоваться в решении своих задач.

Экспедиционный сезон лесоустроителей заканчивается чаще всего в сентябре, октябре, но иногда захватывает и ноябрь. К этому времени, начиная с конца мая, каждым таксатором с бичами прорублено промерено 300-400 километров просек и визиров, проведено таксационное описание 1500-2000 выделов леса, на общей площади 30-40 тысяч гектаров поставлено 200-250 квартальных и визирных столбов (рис. 5, 6).

Рис. 5. Копка почвенного разреза.

Рис. 6. Владимир Николаевич Седух.

Самое главное, что экспедиция завершается без ЧП и ненужных приключений, а это означает высокий профессионализм организаторов и участников, хорошее знание таежного дела, не допустившими какого-либо разгильдяйства в проведении полевых работ).

В. Н. Седых
доктор биологических наук,
ведущий научный сотрудник
Западно-Сибирского отделения ИЛ СО РАН,
Новосибирск

Коллектив Института леса им. В. Н. Сукачева СО РАН, редколлегия «Сибирского лесного журнала», коллеги, товарищи, друзья поздравляют Владимира Николаевича Седых с 85-летним юбилеем, избранием в члены Союза писателей России, желают доброго здоровья и новых увлекательных лесных публикаций!